

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.В. Якутин

ГАВРИИЛ ПОПОВ. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В ЖИЗНИ И НАУЧНОМ ПОИСКЕ	7
--	---

Г.Х. Попов

В БУРЯХ ЭПОХИ

ЧАСТЬ I. ЭКОНОМИСТ НЕ ОБ ЭКОНОМИКЕ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИСТА.....	90
СИСТЕМА И ЗУБРЫ.....	137
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА С НАМИ.....	204
СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ДРАМАТУРГИ С НАМИ.....	265
ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА С НАМИ	329

ЧАСТЬ II. ЛИЦА

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ АБАЛНИН	416
ОЛЕГ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ КУТАФИН	426
ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ ПАВЛОВ.....	433
СТЕПАН АРАМАИСОВИЧ СИТАРЯН	448
ТИГРАН СЕРГЕЕВИЧ ХАЧАТУРОВ	456
ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЯГОДИН.....	460
ЛЕВ ЯКОВЛЕВИЧ БЕРРИ	466
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЦАГОЛОВ	500
ХАРИТОН ГАВРИИЛОВИЧ ПОПОВ.....	549
КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА АВТОРОВ РАЗДЕЛА	562

ЧАСТЬ III. И ЭТО ВСЕ О НЕМ — ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, УЧЕНИКИ

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЕВ	584
ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ АБАЛКИН	586
ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ГУСЕВ	592
ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ ДУБЕНЕЦКИЙ	600
ВИКТОР НАУМОВИЧ КРАСИЛЬНИКОВ	609
АЛЬГИРДАС ЮЗОВИЧ МАНЮШИС	625
ВАДИМ ИВАНОВИЧ МАРШЕВ	648
АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ МУЗЫКАНТСКИЙ	656
КЕМЕР БОРИСОВИЧ НОРКИН	661
ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ ОЗИРА	664
НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ПЕТРАКОВ	674
ГЛЕБ ЛЬВОВИЧ ПОДВОЙСКИЙ	680
ОЛЕГ МАКСИМОВИЧ ПОПЦОВ	690
ЕГОР СЕМЕНОВИЧ СТРОЕВ	696
ВИТАЛИЙ ТОВИЕВИЧ ТРЕТЬЯКОВ	702
ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВИЧ ХОДОВ	708
РАДА НИКИТИЧНА АДЖУБЕЙ (ХРУЩЁВА)	719
ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЦАГОЛОВ	727
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ШМЕЛЕВ	739
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЩЕРБАКОВ	748
СПИСОК АВТОРОВ РАЗДЕЛА	758

**ИЗ АРХИВА «РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.
ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»**

ХРОНИКА ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.Х. ПОПОВА НА ФОНЕ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	788
ИЗБРАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ Г.Х. ПОПОВА	828

ФОТОАЛЬБОМ

СЕМЬЯ И ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ	68
ГОДЫ В ПОЛИТИКЕ	398
МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	568
МЕСТО РАБОТЫ — ВЭО РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В МОСКВЕ ...	762

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ АБАЛКИН

САМОБЫТНОЕ МЫШЛЕНИЕ ГАВРИИЛА ХАРИТОНОВИЧА

Мое знакомство с Гавриилом Харитоновичем Поповым состоялось очень давно. Оно занимает огромный период времени — более половины его жизни.

В начале 70-х годов прошлого столетия он заведовал кафедрой управления экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ежегодно в зимние каникулы он проводил семинар по теории экономического развития страны, и вся вузовская общественность хорошо знала об этом. В то время я заведовал кафедрой политической экономии в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Мы попытались перенять опыт университета и провести что-то подобное у себя.

Вскоре мы лично познакомились на конференции, которая проводилась в МГУ и была посвящена организации хозрасчета. Там были представлены крупнейшие ученые того времени. Мы же были сравнительно молоды. Мне запомнился доклад Г.Х. Попова, выступающего со своей особой (и в целом весьма интересной) позицией по данной теме.

Позже Гавриил Харитонович стал деканом экономического факультета МГУ. Мы встречались с ним по разным вопросам. В связи с проводимым ЦК ВЛКСМ конкурсом мы подготовили и издали в «Молодой гвардии» для системы политической учебы книгу «Основы социалистической экономики». Г.Х. Попов и я в числе других были соавторами учебника. Книга получила высокую оценку руководства комсомола, и коллектив авторов был награжден грамотой.

Одной из памятных встреч с Г.Х. Поповым была встреча в Волинском-2, где готовились для М.С. Горбачева материалы по предстоящей экономической реформе. Каждый член рабочей группы занимал отдельную комнату, но мы встречались за обедом, потом прогуливались по садовым дорожкам и беседовали на различные темы. Это и было то общение, в ходе которого мы многое узнавали друг о друге. Меня поражало огромное количество литературы, которую Гавриил Харитонович привез с собой. Он очень много читал, много рассказывал об МГУ, о тех событиях, которые происходили в университете, о различных перипетиях в жизни студентов. Эта информация, полученная от непосредственного участника событий, оседала в памяти, помогала лучше понять людей.

Умение разбираться в людях — один из ключевых элементов в характеристике самого Гавриила Харитоновича, его взглядов на философию истории и нравственные позиции творческой личности.

В период перестройки началось обновление кадров. К этому времени главным редактором журнала «Вопросы экономики» был академик Т.С. Хачатуров. Стали искать нового руководителя.

И по предложению В.А. Медведева, работавшего в ЦК партии, им стал Г.Х. Попов.

Затем Гавриил Харитонович стал мэром г. Москвы, и совмещать эту нагрузку с руководством журнала ему стало уже невозможно. И тогда он направил письмо в регистрирующие органы с просьбой сделать учредителем журнала его редакцию. Дозвониться тогда до Гавриила Харитоновича было невозможно. Я узнал об этом от моего первого заместителя Б.З. Мильнера. Мы собрали Ученый совет Института экономики и попросили сделать учредителем коллектив Института.

После этого мне позвонил Г.Х. Попов с предложением назначить главным редактором меня. Я попросил его сделать письменно свои предложения и высказал свое пожелание к нему остаться членом редколлекгии, которым он и является до настоящего времени. Учредителями журнала считаются Институт экономики РАН и Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Вопросы экономики»».

Очень плотные контакты с Гавриилом Харитоновичем возникли у нас с возобновлением работы Вольного экономического общества России, воссоздавшего лучшие традиции, идущие еще от Екатерины II. Это старейший в нашей стране Институт гражданского общества, созданный ею в 1765 году. Здание, где размещается Президиум ВЭО, украшают портреты всех (!) его президентов, в том числе портрет ее основателя. Воссоздан и герб общества: на нем изображен улей для пчел и подпись «Полезное».

Г.Х. Попов многие годы является президентом ВЭО России. Я был одним из вице-президентов (сегодня являюсь действующим членом сената) общества, а сейчас возглавляю круглый

стол, регулярно проводимый Вольным экономическим обществом по проблемам российских реформ.

Я наблюдал за тем, как готовится Гавриил Харитонович к своим выступлениям. За какое-то время до начала обсуждения он как бы «отключился» от окружающих и набрасывал на листке бумажки свои тезисы. Его мозг работал, и все внешнее отходило как бы в сторону. Никто не решался прерывать его внимание в такие минуты.

Однако распад СССР и потребность в международном сотрудничестве родили новую форму — Международный союз экономистов. Союз много сделал для укрепления связей между странами и континентами. Мы ездили с его участниками по всему миру — от Болгарии до США, от Мексики до Австралии, на корабле от Германии до Австрии, Чехии и Словакии.

В сложных поездках возникают и непростые, как говорят, «организационные вопросы». В одной из них возник скандал между одним руководителем семинара и организатором встречи. Гавриил Харитонович пригласил руководителей к себе в комнату и предложил подписать совместное заявление, которое намечено сообщить участникам встречи. Прочитав бумагу, я сказал, что не был свидетелем ссоры и не слышал ее содержания. Г.Х. Попов немедленно отреагировал и предложил снять этот кусок из текста. Честность и ясность в позиции всегда была и остается его отличительной чертой.

Мы постоянно участвовали в работе Международной академии менеджеров, которую с момента ее основания возглавлял академик С.А. Ситарян. Ее пленарные заседания проходили в престижном месте — в «Президент-отеле». Там выступали многие ведущие ученые страны, в том числе и Г.Х. Попов. После

преждевременной кончины С.А. Ситаряна возник вопрос о том, кому возглавить руководство Академией. Дело в том, что ВЭО России, Международный союз экономистов и Международная Академия менеджеров работают в единой связи, имеют общие издания. И мы пришли к выводу просить Г.Х. Попова взять на себя дополнительную ношу. Он согласился с таким решением и тайным голосованием был избран президентом.

Одной из отличительных особенностей работы Г.Х. Попова является его писательская, литературная и научная деятельность. Он регулярно выпускает издания своих трудов, отдельные издания и брошюры, научные доклады и статьи в газетах. Так или иначе я читаю большинство его работ. Здесь много спорного. Но опыт жизни научил меня отказаться от категорической оценки таких работ. Ведь никто из нас (по существу) не имеет монопольного права на обладание истиной, хотя многие авторы и сегодня претендуют на такую роль...

Рассуждения Гавриила Харитоновича — это его мысли, его размышления. Они написаны профессионально, но представляют его самобытную позицию.

Здесь встречаются очень широкие подходы. Автор пишет о прошлом страны, опираясь на свои впечатления, о знаменитых людях. Пишет о подготовке и проведении политики освобождения людей от крепостной зависимости, проведенной Александром II, пишет о Г.В. Плеханове и П.А. Столыпине, о литературе и искусстве, о стратегических целях страны и ее политике, о народно-демократическом варианте реформ.

Выраженная в работах Г.Х. Попова идея о наличии в стране административной хозяйственной системы прочно вошла в широкий оборот. Однако она возникла в нашей стране не после

революционных событий 1917 г., а имеет более глубокие корни. Академик А.И. Чупров писал, что «административная система, оказавшаяся никуда негодной... кроме политического унижения, которое она нанесла, сделав Россию посмешищем народов, кроме невыразимого нравственного вреда, созданного при ее господстве отчуждением общества от правительства и подрывом чувства законности в народе, причиняет ему страшный материальный ущерб, грозит привести нашу страну к нищете». Здесь есть о чем подумать нашим современникам и руководителям государства. И подумать очень серьезно.

Когда я готовил к изданию курс лекций по истории экономической мысли России, прочитанных в Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, мне позвонил Г.Х. Попов и сообщил, что второй женой И.В. Вернадского была Анна Петровна Константинович. Она была гречанкой, о чем он сообщил мне и прислал вырезку из документов.

Среди его публикаций имеет место предисловие «Судьба ученого-экономиста», написанное в 2000 г. к четырехтомнику моих работ, выпущенных Вольным экономическим обществом России к 70-летию со дня рождения. Оно заканчивается такими значимыми для меня словами: «Человек не может изменить обстоятельства, но достойно вести себя при любых обстоятельствах он обязан. Леонид Иванович из таких людей достойного поведения, которыми всегда славилась лучшая часть российской интеллигенции».

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ГУСЕВ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЭТО ПОПОВ!

Был вроде бы обычный рабочий день.

Сказав «обычный», ловлю себя на мысли — рабочий день главного редактора «МН» обычным назвать все-таки трудно, он полон неожиданностей и, если честно, порой весьма интересных.

Вот и сегодня — звонок по «кремлевке»:

«Павел Николаевич, — голос Гавриила Харитоновича Попова, я, конечно же, узнаю сразу, кстати, он всегда, в каких бы отношениях с собеседником не находился — всех и всегда называет по имени-отчеству, и я, несмотря на наши очень близкие отношения, уже давно привык к этой форме. — Павел Николаевич, есть предложение».

После того, как прозвучало это слово — «предложение», Попов замолчал. Я тоже задумался — ведь Гавриил Харитонович не так часто мне звонил, а когда и звонил, то мы почти всегда говорили о делах, связанных с Москвой, часто — с Московской городской Думой. Я же был депутатом Моссовета, того самого, первого, избранного демократическим путем, когда каждый боролся за депутатство не с помощью административных или финансовых ресурсов или каких-то

еще влияний и «вливаний». И я также боролся, выступая как независимый кандидат, и победил, стал депутатом, чем горжусь до сих пор.

А Гавриил Харитонович Попов стал председателем Моссовета. Да, его Моссовет был все-таки уникален.

В его составе было более четырехсот человек, и между ними каждый день шли невиданные доселе дискуссии, звучали крики, возгласы, предложения с мест, одно перекрывалось другим. Эта многоголосица, где каждый хотел проявить себя, чаще всего выливалась в «поток сознания», полемика «забывала» конкретные дела, а искренность порывов оставалась на бумаге.

Да, в какой-то степени это был политический балаган — но людям нужно было дать выговориться! И Попов давал! Более того — ему удалось заставить наш, такой разношерстный, шумный, Моссовет уважать, именно Попов, используя современную терминологию, сумел его «раскрутить».

Попов умело балансировал на этом неустойчивом корабле — ведь порой мы были на грани того, что из перепалки вполне могла получиться драка. А он умел добиваться того, чтобы депутаты тем не менее все-таки принимали важные решения во благо города. Гавриилу Харитоновичу это удавалось.

Он умел в массе разных характеров и амбиций, порой резких или даже грубых высказываний — в том числе и в свой адрес — оставаться спокойным, разумным, интеллигентным. Своим отношением к делу, взглядом чуть прищуренных, всегда улыбающихся глаз он всегда умел разрядить, «разрулить» ситуацию и выйти из нее, обеспечив принятие тех решений, которые действительно нужны были Москве.

А еще я помню тот замечательный митинг в защиту свободы слова, когда мы собрались на площади Дзержинского, напротив «Детского мира». Тысячи людей пришли на митинг! На площади около Политехнического музея стояла трибуна, на которой были Гавриил Харитонович Попов, Егор Яковлев, Александр Николаевич Яковлев... Присутствовал там и я вместе с моими коллегами-журналистами. Это было здорово — слышать искренние, замечательные слова о свободе, выступления твоих товарищей, единомышленников, радоваться вместе с ними, что в стране начинается демократия.

Мы тогда не могли, конечно, представить, когда шли уже к зданию Моссовета — от памятника Дзержинского вниз по Тверской, — что демократия в России станет совсем другой. Что свобода слова будет раздражать власть, которой больше будут нравиться слова, что «дума — это не место для дискуссий». Что будут убивать журналистов — тех, кто призван говорить народу правду. Что будет много передраг, что само слово «демократия» станет у нас «суверенной демократией», потом еще какой-то, то есть никакой. Что по сути из политической жизни постепенно будет выдвинуто слово «выбор», «выборы» — отменят выборы губернаторов, мэров, превратят в бутафорию политические партии.

Нас по сути привели к ситуации отчуждения граждан от управления страной и контроля общества за властью. Министры нашего правительства «зарабатывают» больше, чем Президент США, крышуют не заводы, а отрасли, пребывают на должностях столько, сколько захотят — они и их кремлевские руководители.

Мы не могли представить, что завоеванные демократические преобразования будут использованы не для всего общества, а

лишь для определенной группы лиц. Тех, которые с помощью ограничения прав граждан, монополизации и контроля за информационной сферой, создания так называемой вертикали власти и прочее будут вершить всё то, против чего мы пытались бороться в те, увы, уже далекие, 90-е годы.

Но уроки истории не стоит забывать.

Мы все тогда тоже были удивлены — как быстро сложился карточный домик тоталитарной власти. Власти, отвергнутой народом, одинокой и, как оказалось, бессильной. Мы и предположить не могли, что через считанные часы после митинга будет снят с постаменты памятник Феликсу Дзержинскому! И никто (!) не выйдет защитить его из этого мрачного здания, расположенного за спиной скульптуры Вучетича. Из здания, принадлежащего самой мощной структуре тогдашнего времени, КГБ. Никто не решился, а может, и не собирался защитить свой символ и имя человека, который эту структуру создал.

Памятника не стало. Он был сметен самой историей, самой массой людей, как проявление их единения, их права на свободу в своей стране. Это был некий экстаз, может быть, крайняя точка.

Но вернемся к звонку по «кремлевке».

Итак, голос Гавриила Харитоновича по телефону предельно серьезен: «Павел Николаевич, есть предложение. Есть предложение, чтобы вы стали министром печати правительства столицы. Вы — председатель Союза журналистов Москвы, возглавляете одну из крупнейших московских газет, и нам показалось, что вы могли бы возглавить впервые создаваемое министерство печати. Тем более что те преобразования, которые мы планируем, плюс возможности, которые заложены в новом и демократичном Законе «О средствах массовой

информации», позволяют сегодня совершенно по-новому работать со СМИ».

Предложение первого мэра Москвы было неожиданно — это была абсолютно новая ситуация, которая не входила ни в мои планы, ни вообще... Я не мог себе представить, что может такое быть! Тем более что в это время мы активно развивали «Московский комсомолец», у нас были грандиозные проекты по созданию «МН» в регионах и так далее...

Но Гавриил Харитонович еще раз повторил: «Я очень на вас надеюсь».

В ответ я все-таки попытался убедительно — как мне тогда казалось — возразить ему, сказать, что я и так занимаюсь большой общественной работой, в том числе и как председатель Союза журналистов Москвы, что мы очень много делаем по демократизации средств массовой информации, работаем с ветеранами и прочее, прочее.

Но Попов оставил все эти слова без комментария, а в конце нашей беседы сказал: «Подумайте».

На следующий день звонит мне управляющий делами мэрии Москвы Василий Шахновский: «Павел Николаевич, вам надо прийти расписаться». Спрашиваю: «В чем расписаться?» — «Да вот, Гавриил Харитонович только что подписал приказ о назначении тебя министром московского правительства». — «Каким министром?! Ты чего говоришь-то?» — «Министром московского правительства. Я ничего не знаю, он сказал, что с тобой разговаривал, тебе надо прийти оформлять документы». В полном недоумении приезжаю в мэрию, на Тверскую, 13, ранее улицу Горького — тогда она еще мэрией-то как-то не называлась — иду к Шахновскому, долго беседую с ним. Итог: подписываю

необходимые бумаги и получаю информацию о том, что на следующий день я уже должен быть на заседании правительства.

Пришел на заседание. Мне показали место, где садиться. Пробыл на заседании несколько часов, ничего еще до конца не понимая. Вел заседание Лужков, председатель правительства. Причем Юрий Михайлович даже не обратил на меня, ну, никакого внимания — такое впечатление, что как будто меня вообще нет.

По окончании подхожу к Лужкову: «Юрий Михайлович, хочу вам представиться — я ваш новый министр». Он коротко: «Знаю. Пошли». Идем к нему в комнату отдыха и часа два за чаем разговариваем о том, что можно сделать для развития СМИ Москвы, над какими проблемами предстоит работать в новом министерстве.

Это был перелом. Это была новая эпоха для меня.

Засучив рукава, мчусь в бывшее здание СЭВ на тогдашнем Калининском проспекте — нынче Новый Арбат, 36. Приезжаю, вижу две или три комнаты, выделенные под аппарат министерства — там ни одного человека. Я один. Так началась моя жизнь министра.

Но разговор, конечно же, не обо мне.

Дело в том, что Гавриил Харитонович, наверное, угадал. Угадал, назначив меня министром, угадал ситуацию. Конечно, для этого периода нужен был совершенно другой подход к решению вопросов по СМИ: как создавались и как грибы росли новые газеты, журналы, другие СМИ. Журналисты находились на невероятном подъеме! И для нашего объединения, для структуризации, для создания оптимальных, нормальных условий — когда старый режим был жив, а новый еще только формировался — необходимо было новое, незашоренное министерство.

И как никто, Гавриил Харитонович понял, что оно, это министерство, необходимо прежде всего для поддержки демократии, свободы слова. Для того, чтобы в Москве с этим не было бы проблем — чтобы бюрократия расступилась перед потоком честной и свободной информации, перед журналистами, которые хотели работать в новых условиях, скинув с ног старые советские цепи. Такую новую структуру нужно было создать, и она была создана.

...Быстро промчалось время моей работы в исполнительной власти Москвы — вместе с Поповым, вместе с Лужковым. Больше года как я уже не являлся министром, а Гавриил Харитонович не был мэром, снова звонок: «Павел Николаевич, есть предложение».

Он предложил мне стать деканом факультета журналистики в Международном университете в Москве. В ярком, сильном вузе, созданном Гавриилом Харитоновичем.

Конечно же, я согласился. Как можно было не согласиться, когда ты понимаешь, что человек, делающий тебе это предложение, продумал все досконально. Он уже принял решение — а твое решение по сути уже вторично. Как всегда, Гавриил Харитонович во всех своих делах, на мой взгляд, досконально, поэтапно, детально анализирует предстоящий проект, раскладывает его по полочкам, продумывает все варианты предстоящих событий и только после этого принимает решения.

Те, кто слушал или читал его лекции, его удивительные, мощные научные труды, не может не испытывать уважения к логике его мышления, тому, как он анализирует ситуацию, вычленяет проблемы, находит и обосновывает пути их решения.

Он никогда не оставляет себя равнодушным наблюдателем в поле своих исследований. Он всегда личностен, активен — он

приглашает нас не только понять, что он предлагает сделать для развития общества, но и принять, как и он, участие в этой непростой работе.

Гавриил Харитонович Попов — великолепный публицист.

Мне льстит, что большинство своих публицистических материалов — которые, как правило, вызывают бурную и продолжительную полемику среди миллионов наших читателей — он опубликовал у нас в «МК», в моей родной газете.

В этих публикациях Попов размышляет.

Попов думает.

Иногда кричит и взывает.

Мне кажется, что ему, как никому другому, больно.

Потому что Гавриил Харитонович Попов — один из лидеров демократического движения в нашей стране, лидеров перестройки, демократического депутатского корпуса, человек, создавший совершенно новую структуру демократической народной власти, сегодня с горечью понимает, что очень многое из того, что было достигнуто, утрачено, отодвинуто или ушло навсегда.

Навсегда ли? Посмотрим.

